

УДК 1(091)

СОКРЫТОСТЬ БОГА И КОГНИТИВНЫЕ СОСТОЯНИЯ*

П. А. Бутаков

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
pavelbutakov@academ.org

Аннотация. Успех атеистического Аргумента от сокрытости и его неуязвимость для критики основаны на имплицитном допущении, что отношения человека с Богом должны быть напрямую связаны с определенным типом когнитивного состояния человека. Согласно данному Аргументу человеку для отношений с Богом необходимо иметь уверенность в том, что Бог существует. Выдвигаемые возражения против этой посылки сводятся к тому, что для отношений с Богом человеку необходимо иметь какое-то альтернативное когнитивное состояние, например, религиозную веру, осознанное принятие, уверенность в существовании потусторонней реальности и пр. Однако все эти возражения разбиваются об успешные контрдоводы защитников Аргумента. На этом основании делается вывод, что успешное опровержение Аргумента от сокрытости будет возможно в случае отказа от признания какого-либо когнитивного состояния человека необходимым условием для его отношений с Богом.

Ключевые слова: сокрытость Бога, Шелленберг, личные отношения, когнитивные состояния, пропозициональные установки.

Для цитирования: Бутаков, П. А. (2023). Сокрытость Бога и когнитивные состояния. *Respublica Literaria*. Т. 4. № 1. С. 29-40. DOI: 10.47850/RL.2023.4.1 29-40

DIVINE HIDDENNESS AND COGNITIVE STATES*

P. A. Butakov

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
pavelbutakov@academ.org

Abstract. The paper argues that the success of the atheistic Hiddenness argument and its resilience to the criticisms is founded on the common implicit assumption that a personal relationship with God requires a certain cognitive state. According to the Argument, the relationship with God requires the belief that God exists. The critics of the Argument claim that the relationship requires an alternative cognitive state, e.g., faith or acceptance of God's existence or belief in the existence of another ultimate reality. All of these suggestions, however, have been met with convincing counterarguments. I assume that a successful refutation of the Hiddenness argument can be achieved by dismissing the cognitivist condition for the relationship with God.

Keywords: divine hiddenness, Schellenberg, personal relationships, cognitive states, propositional attitudes.

For citation: Butakov, P. A. (2023). Divine Hiddenness and Cognitive States. *Respublica Literaria*. Vol. 4. no. 1. pp. 29-40. DOI: 10.47850/RL.2023.4.1 29-40

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44070 «Сокрытый Бог: аргументы аналитической теологии в свете византийской патристики и философии естественного языка».

* The reported study was funded by RFBR according to the research project № 21-011-44070 “The Hidden God: Arguments of Analytic Theologians in Light of Byzantine Fathers and Philosophy of Natural Language”.

1. Введение

Тридцать лет назад Джон Шелленберг предложил аргумент против существования Бога, который был назван Аргументом от сокрытости [Schellenberg, 1993]. Название Аргумента отражает тот факт, что для некоторых людей существование Бога не кажется очевидным. Автор Аргумента считает такую «сокрытость» Бога логически несовместимой с представлениями о любви Бога ко всем людям и его открытостью для отношений с ними. Новизна и убедительность Аргумента состоят, в частности, в оригинальном сочетании религиозных представлений, философии и повседневного опыта. Вот как в общих чертах выглядит этот Аргумент¹:

(1) *Теологическая посылка*

Если Бог существует, то Бог всегда открыт для личных отношений с каждым способным человеком (т. е. способным находиться в этих отношениях).

(2) *Эпистемологическая посылка*

Если Бог всегда открыт для личных отношений с каждым способным человеком, то каждый не сопротивляющийся этому способный человек в любой момент времени будет иметь уверенность в истинности пропозиции «Бог существует».

(3) *Эмпирическая посылка*

Некоторые не сопротивляющиеся способные люди в некоторые моменты времени не имеют уверенности в истинности пропозиции «Бог существует».

(4) *Вывод*

Бог не существует.

С момента публикации Аргумента теистические философы и теологи пытаются найти в нем ошибку. Наиболее спорным компонентом Аргумента от сокрытости является его эпистемологическая посылка (2), особенно та ее часть, согласно которой для отношений с Богом человеку необходима уверенность в том, что Бог есть. Спорность данной посылки подтверждается, в частности, количеством самых разных философских и теологических возражений, выдвинутых против нее². Остальные посылки Аргумента, хоть и не бесспорны, редко подвергаются критике со стороны теистов по вполне понятным причинам. Теологическая посылка (1) не вызывает особых возражений, поскольку она основана на достаточно распространенных теистических представлениях о природе Бога и его совершенной любви ко всем своим творениям. Правдоподобность же эмпирической посылки (3) подтверждается повседневным опытом: наверняка, почти любому теисту

¹ Здесь приводится моя версия Аргумента от сокрытости, переделанная специально для целей данной статьи. Из исходной авторской версии [Schellenberg, 2015, pp. 24-25] были убраны промежуточные логические заключения и технический аналитический аппарат, уровень абстрактности был редуцирован до положения дел в нашем мире, и для удобства были добавлены названия посылок.

² Объемный перечень возражений против посылки (2) содержится в [Weidner, 2018, pp. 166-177].

в жизни попадались такие люди, которые кажутся вполне открытыми для контакта с Богом, однако сомневаются в его существовании. Далее в статье я буду считать посылки (1) и (3) истинными и неуязвимыми для критики³ и сосредоточу свое внимание исключительно на эпистемологической посылке (2). Автор Аргумента преподносит данную посылку как прозрачную и интуитивно безупречную, однако многим философам она кажется далеко не такой простой и самоочевидной. Критики находят в этой посылке множество неявных имплицитных допущений, опровержение которых влечет за собой опровержение самой посылки (2) и дискредитацию всего Аргумента вместе с его атеистическим выводом (4). В ответ на это защитники Аргумента приводят веские доводы против критики. На сегодняшний день состояние дискуссии таково, что сторонники теизма пока не могут предъявить убедительного опровержения посылки (2), поэтому атеистический вывод (4) все еще считается вполне обоснованным.

И здесь стоит заметить, что и сама эпистемологическая посылка (2), и предложенная теистами разносторонняя критика этой посылки неизменно опираются на имплицитное предположение о том, что обсуждаемые в ней отношения человека с Богом должны строиться на фундаменте когнитивных способностей человека. С точки зрения Аргумента возможность личных отношений с Богом зависит от когнитивного состояния человека – его уверенности в истинности пропозиции «Бог существует». Критики Аргумента заявляют, что упомянутые отношения зависят от другого когнитивного состояния. Предлагаемые ими альтернативные варианты включают либо замену «уверенности» на другую пропозициональную установку, либо замену пропозиции «Бог существует» на другую пропозицию, либо замену и того, и другого на какое-то иное когнитивное состояние. Однако, как уже было сказано, каждая из предложенных альтернатив сталкивается с достаточно убедительными контрдоводами защитников Аргумента. Складывается впечатление, что любые попытки теистов продолжать действовать в данном направлении будут все так же разбиваться о все те же доводы оппонентов. Мне представляется, что до тех пор, пока дискуссия об эпистемологической посылке (2) остается в пределах обсуждения когнитивных способностей и когнитивного содержания, защитники Аргумента могут успешно отражать любую критику со стороны теистов. Если это так, то единственным для теистов способом опровергнуть эпистемологическую посылку (2) будет выход за рамки эпистемологии через признание того, что возможность отношений человека с Богом не зависит от какого-то конкретного когнитивного состояния человека.

В данной статье я рассмотрю наиболее популярные попытки опровержения эпистемологической посылки (2) и контраргументы против них. Сначала я раскрою позицию автора Аргумента относительно логической связи между уверенностью человека в существовании Бога и возможностью его отношений с Богом. Затем я рассмотрю доводы критиков Аргумента, направленные на поиск альтернативных когнитивных состояний в качестве основы для отношений человека с Богом. Далее я приведу возражения защитников Аргумента против предлагаемых критиками альтернатив. В Заключении

³ Некоторые теологи и философы все же считают эти посылки спорными. Основные возражения против посылок (1) и (3) приведены в [Weidner, 2018, pp. 162-166].

я сделаю предположение о том, что для опровержения Аргумента потребуется радикально изменить стратегию и признать участие когнитивных способностей человека в отношениях с Богом необязательным.

2. Связь отношений с уверенностью

Ключевым элементом эпистемологической посылки (2) Аргумента от сокрытости является утверждение, что для отношений с Богом человеку необходимо иметь уверенность в истинности пропозиции «Бог существует». Данное утверждение опирается на вполне обыденное представление о природе личных отношений, которое может быть выражено в виде абстрактного условия возможности отношений для любых субъектов S_1 и S_2 :

(5) Условие возможности отношений

Если S_1 и S_2 находятся в отношениях, то S_1 уверен в истинности пропозиции « S_2 существует» и S_2 уверен в истинности пропозиции « S_1 существует».

В спорах об Аргументе от сокрытости обычно обсуждается частный случай условия (5):

(6) Условие возможности отношений с Богом

Если S находится в отношениях с Богом, то S уверен в истинности пропозиции «Бог существует».

На первый взгляд условие (5) является самоочевидным и, следовательно, не требующим дальнейших доказательств. И действительно, как можно находиться с кем-то в отношениях, если ты не уверен, что твой партнер существует? Если смысл понятия «отношения» с необходимостью подразумевает уверенность в существовании партнера, то логика требует признать условие (5) необходимо истинным и не нуждающимся в каких-либо обоснованиях.

Джон Шелленберг – автор Аргумента от сокрытости – утверждает, что условие (6) является не просто истинным, а необходимо истинным, и что альтернативная точка зрения не просто ложна, а логически невозможна [Schellenberg, 1993, p. 30]. Более того, по мнению Шелленберга, уверенность в существовании Бога является необходимой не только для *поддержания* отношений с Богом, но даже и для *вступления* в эти отношения [Schellenberg, 2015, p. 24]. Кажется, что Шелленберг считает эту точку зрения настолько общепринятой, бесспорной и самоочевидной, что даже не пытается наметить какую-то дополнительную линию защиты [Wiedner, 2018, p. 179].

Прежде чем перейти к обсуждению правомерности условия (6), следует уточнить, какое именно ментальное состояние Шелленберг обозначает фразой «уверенность⁴ в истинности пропозиции “Бог существует”». Во-первых, это состояние является частью мировоззрения.

⁴ В оригинале используется эпистемологический термин «belief». Существует несколько устойчивых вариантов перевода данного термина на русский язык: вера, убеждение, верование, и пр. Учитывая специфику именно Шелленберговской трактовки значения этого термина, а также список предлагаемых его оппонентами альтернативных когнитивных состояний, я предпочел переводить его словом «уверенность».

Несмотря на то, что эпистемология описывает его как установку в отношении пропозиции, с феноменологической точки зрения объектом этого ментального состояния является актуальное положение дел. Когда человек испытывает уверенность в истинности некоей пропозиции, то его мысль направлена не на проговариваемый в уме тезис, а на то, как обстоят дела в мире. Поэтому «уверенность в истинности пропозиции “Бог существует”» тождественна просто «уверенности, что Бог существует» или тому, что Бог является элементом картины мира [Schellenberg, 1993, p. 32]. Во-вторых, это состояние уверенности является произвольным и зависит от эмпирических и умозрительных подтверждений и опровержений, с которыми человек сталкивается на протяжении жизни. Уверенность – это не продукт осознанного выбора человека, а неконтролируемая «склонность ощущать истинность» мнения о том, как обстоят дела в мире [Schellenberg, 1993, p. 30]. В-третьих, эта уверенность имеет степени интенсивности: она может быть более сильной или слабой. Тем не менее, даже слабая степень уверенности вполне достаточна для того, чтобы формировать мировоззрение человека. Другими словами, несмотря на то, что у уверенности есть количественная составляющая, нас интересует только ее качественная сторона [Schellenberg, 1993, pp. 31-32].

Итак, по мнению Шелленберга, для отношений с Богом человеку необходимо находиться в таком ментальном состоянии, чтобы мысль о существовании Бога вызывала у него хотя бы минимальное произвольное ощущение согласия. Это также означает, что возникновение данного состояния должно не только логически, но и хронологически предшествовать началу отношений с Богом. Вдобавок, утрата этой уверенности в существовании Бога (например, под воздействием обстоятельств) автоматически приводит к прекращению отношений с Богом.

Многие критики Аргумента от сокрытости считают условие возможности отношений с Богом (6) слишком жестким и не разделяют мнения Шелленберга о его безальтернативности. Их возражения сводятся к тому, что в некоторых случаях отношения человека с Богом возможны даже тогда, когда человек не испытывает явной уверенности в его существовании. В подтверждение каждый из критиков приводит в пример некое альтернативное когнитивное состояние, которое также может лечь в основу отношений с Богом. Далее я перечислю наиболее популярные из предложенных альтернатив.

3. Альтернативные когнитивные состояния

3.1. Замена пропозициональной установки

Первый тип альтернативного когнитивного состояния, которое критики Аргумента от сокрытости предлагают взамен «уверенности, что Бог существует», связан с заменой пропозициональной установки. Нередко люди, не имеющие явной уверенности в том, что Бог есть, все же имеют хоть какое-то позитивное отношение к пропозиции «Бог существует». Критики Аргумента утверждают, что некоторые из этих альтернативных позитивных отношений к существованию Бога могут послужить фундаментом для выстраивания личных отношений с ним.

Чаще всего в качестве альтернативы для уверенности (*belief*) критики предлагают *веру* (*faith*) или религиозную веру [см., напр.: Howard-Snyder, 2013]. В отличие от уверенности, вера не является произвольной, поскольку она подразумевает некоторую решительность,

стойкость и осознанный выбор. Многие люди не уверены в существовании Бога, т. е. не испытывают внутреннего ощущения истинности пропозиции «Бог существует» ввиду отсутствия достаточных внешних подтверждений. Но несмотря на отсутствие уверенности, человек все равно способен как бы «присягнуть на верность» или «довериться» пропозиции «Бог существует» и начать соотносить с ней свои размышления, слова и поступки. В итоге, тот, кто не уверен, но верует в существование Бога, будет вести себя точно так же, как тот, кто уверен, и этого будет вполне достаточно для выстраивания отношений с Богом.

Некоторые критики обращают внимание на то, что ключевым отличием вышеупомянутой веры от уверенности является, собственно, сам волевой акт принятия пропозиции «Бог существует» как истинной. Поэтому в качестве альтернативы уверенности они предлагают не столько веру, сколько более простую и универсальную пропозициональную установку – *принятие* (acceptance) [см., напр.: McKaughan, 2013; Aijaz & Weidler, 2007]. Принятие – это такое ментальное состояние, при котором человек в делах, словах и мыслях сознательно исходит из того, что некая пропозиция истинна. В итоге, человек, принимающий пропозицию «Бог существует», будет действовать так же, как если бы он был уверен, что Бог существует. И поэтому принятие существования Бога, будучи внешне неотличимым от уверенности в существовании Бога, может стать основанием для отношений с ним.

Еще одной из предложенных альтернативных пропозициональных установок является *предположение* (assumption) [см., напр.: Wiedner, 2018, pp. 177-243; Howard-Snyder, 2013, p. 365]. По сравнению с верой и принятием, где человек берет на себя жесткие эпистемические и даже моральные обязательства считать пропозицию истинной и действовать строго в соответствии с ней, предположение является более мягкой установкой. При предположении пропозиция воспринимается как *вероятно* истинная, и при этом всегда остается место сомнению. Если человек предполагает, что пропозиция истинна, он включает эту точку зрения в перечень возможных вариантов и действует как бы «с оглядкой» на нее [Wiedner, 2018, p. 199]. И хотя предположение не оказывает на действия человека столь кардинального влияния, как уверенность, вера или принятие, оно все-таки вносит заметные изменения. Поэтому даже если человек всего лишь предполагает, что Бог существует, практические следствия этого предположения могут оказаться достаточными для возникновения отношений с Богом.

Наконец, самыми эпистемически слабыми из предложенных альтернатив являются надежда [см., напр.: Cullison, 2010] и желание [см., напр.: Evans, 2006; Perlmutter, 2016, pp. 51-64]. При этих ментальных состояниях человек расценивает некое положение дел ни как истинное, ни даже как вероятное, а всего лишь как возможное. Однако недостаточный эпистемический компонент ментальной установки по отношению к пропозиции с лихвой компенсируется аффективным компонентом. Надежда или желание могут оказывать не менее сильное воздействие на мысли и поступки человека, чем уверенность или вера. Поэтому тот, кто надеется, что Бог есть, или желает этого, может быть вполне пригодным для отношений с Богом.

3.2. Замена пропозиции

Вторая стратегия поиска альтернативы для «уверенности, что Бог существует» заключается не в замене пропозициональной установки, а в замене самой пропозиции. Некоторые критики Аргумента от сокрытости утверждают, что для отношений с Богом

необязательно быть уверенным в существовании именно Бога, а достаточно быть уверенным в существовании высшей силы или запредельной реальности. Таким образом, их стратегия состоит в замене пропозиции «Бог существует» на пропозицию «существует “что-то божественное”», где под «чем-то божественным» подразумевается какая-то иная возвышенная сущность, какая-то манифестация, репрезентация или аспект Бога в мире. В католической теологии известным примером такого подхода является учение Карла Ранера об «анонимных христианах» – тех людях, которые не верят в христианского Бога, а верят во что-то другое, однако благодаря их вере они все же обретают спасительную благодать [Rahner, 1969].

Какие же варианты замены «Бога» были предложены критиками Аргумента? По их мнению, отношения с Богом могут начаться даже тогда, когда человек уверен в существовании высшего Блага, чего-то Вечного и неизменного [Wainwright, 2002, pp. 113-114], или в существовании Абсолюта, чего-то Неведомого [Ferreira, 2002]; когда человек руководствуется объективными проявлениями добра и красоты в мире [Cuneo, 2013, p. 161], принципами жертвенной любви [Moser, 2015] или просто следует голосу совести [Evans, 2006, p. 247]. Благодаря уверенности в существовании высшей реальности человек вступает в подлинные взаимные отношения с высшей реальностью, даже если он поначалу не догадывается, что другим участником этих отношений на деле оказывается сам Бог.

3.3. Полная замена когнитивного состояния

Третий способ опровержения эпистемологической посылки (2) заключается не в замене одного из элементов условия (6) – пропозиции или пропозициональной установки, – а в замене и того, и другого на какое-то альтернативное когнитивное состояние. В рамках данной стратегии замена происходит через ослабление или полное отрицание пропозициональной направленности того когнитивного состояния, которое необходимо для отношений с Богом. Рассмотрим наиболее известные варианты замены.

Некоторые критики Аргумента утверждают, что отношения с Богом должны зависеть не от того, как человек конструирует свои представления о положении дел в мире, а от непосредственной направленности его ментального состояния на самого Бога. Иногда это противопоставление сравнивают с различием между знанием о личности и знанием самой личности. Утверждается, что человек может непосредственно знать Бога, не имея при этом никаких знаний о Боге, даже знания, что Бог существует [Benton, 2018; Stump, 2018]. Несколько иной вариант – это замена уверенности в существовании Бога на непропозициональную веру в самого Бога [Howard-Snyder, 2015]. Нередко стратегия замены формулируется в рамках противопоставления *de re* и *de dicto*. Например, человек может *de dicto* не осознавать, что Бог существует, однако осознавать это *de re*, и такого осознания будет вполне достаточно для отношений с Богом [Howard-Snyder, 2015, p. 138]. То же самое различие предлагается ввести и для вышеупомянутой установки «уверенность»: в случае *de dicto* объектом уверенности является пропозиция «Бог существует», однако объектом уверенности *de re* выступает сам Бог [Poston & Dougherty, 2007]. Наконец, данное различие применяется и к самим отношениям: критики утверждают, что отношения *de re* могут не зависеть от представлений *de dicto* о мире [Michon, 2015].

Все перечисленные когнитивные состояния расцениваются критиками как более слабые, чем уверенность в существовании Бога. Тем не менее, они считаются вполне достаточными для начала отношений с ним.

4. Защита Аргумента от критики

Итак, мы рассмотрели наиболее популярные способы опровержения эпистемологической посылки (2) Аргумента от сокрытости посредством ослабления заложенного в ней условия возможности отношений с Богом (6). Все они сходятся в том, что условие (6) является слишком жестким и что оно должно быть расширено через добавление какого-то иного когнитивного состояния, которое также может стать основой для отношений с Богом.

Шелленберг и другие защитники Аргумента от сокрытости выдвигают, на мой взгляд, достаточно успешные возражения на предъявленную критику. Если не вдаваться в подробности полемики по каждому отдельно взятому пункту, то можно выделить несколько универсальных линий защиты.

4.1. Неэффективность замены

Первая стратегия защиты эпистемологической посылки (2) основана на том, что ослабление условия (6) несколько не ослабляет обоснованности атеистического вывода (4). Предположим, что критики правы и что отношения с Богом зависят не от наличия уверенности в существовании Бога, а от какого-то альтернативного когнитивного состояния *X*. В таком случае весь Аргумент от сокрытости можно легко переформулировать так, чтобы в центре внимания оказалось именно это состояние *X*: если Бог есть, то каждая несопротивляющаяся способная личность будет находиться в состоянии *X*; при этом существуют такие личности, которые способны находится в состоянии *X*, не сопротивляясь состоянию *X*, однако не находятся в состоянии *X*; следовательно, Бога нет. Другими словами, для любого альтернативного условия возможности отношений с Богом – наличие веры, предположения, надежды, и т.п. – все равно найдутся люди не верующие, не предполагающие, не надеющиеся, которые не удовлетворяют этому условию [Schellenberg, 2007]. Опровергая Аргумент от сокрытости в его текущей форме, критики автоматически создают новый, не менее убедительный атеистический аргумент.

4.2. Наилучшие отношения

Вторая стратегия защиты основана на том, что предлагаемые критиками альтернативные основания для отношений с Богом в итоге оказываются хуже, чем «уверенность, что Бог существует». Отвечая оппонентам, Шелленберг сравнивает два типа личных отношений с Богом: отношения, построенные на уверенности, что Бог существует, и отношения без этой уверенности, но с каким-то иным ментальным состоянием (верой, предположением, надеждой, и т.п.). Его идея состоит в том, что отношения с уверенностью в существовании партнера открывают больше возможностей для конструктивного взаимодействия, обратной связи и участия в жизни партнера,

чем отношения, где существование партнера остается под вопросом [Schellenberg, 1993, pp. 164-167]. Отношения с Богом без уверенности в его существовании оказываются чем-то вроде имитации, суррогата полноценных отношений. В них есть лишь внешняя видимость взаимодействия, основанная на представлениях человека о том, как надо было бы себя вести если бы Бог существовал на самом деле. Отношения, включающие в себя как внутреннюю уверенность, так и соответствующие ей внешние действия, являются более богатыми и полноценными, чем те, где есть лишь внешние действия без опоры на внутреннее содержание.

Стоит заметить, что даже сами критики признают, что предлагаемые ими альтернативные когнитивные состояния не являются подходящим фундаментом для наилучших и полноценных отношений с Богом. При этом их аргументы направлены на то, что эти альтернативы будут достаточными для *начала* отношений и что со временем эти неполноценные отношения уже могут перерасти в нечто большее, а на смену альтернативному когнитивному состоянию может прийти настоящая уверенность в существовании Бога [см., напр.: Howard-Snyder, 2015, p. 138; Aijaz & Weidler, 2007, p. 20]. В ответ на это Шелленберг задается вопросом о том, зачем любящий и всемогущий Бог стал бы намеренно откладывать полноценные отношения с людьми на более поздний период и сначала вступать в какие-то ущербные отношения. Шелленберг подробно рассматривает многие варианты ответа на этот вопрос, но так и не находит удовлетворительного ответа [Schellenberg, 1993, ch. 5-7]. Ход его рассуждений сводится к тому, что любые гипотетические цели, которые могут быть достигнуты при неполноценных отношениях, могут быть гораздо успешнее достигнуты при полноценных. Другими словами, у Бога не должно быть причин временно ограничивать людям доступ к наилучшим отношениям с ним.

4.3. Некорректная замена

Еще одно возражение, которое выдвигается против некоторых альтернативных вариантов условия (6) связано с некорректностью подмены произвольного когнитивного состояния на произвольное. Смысл Аргумента от сокрытости заключается в том, что коль скоро необходимая для отношений уверенность в существовании Бога не зависит от воли человека, любящий Бог должен был бы сам обеспечить людям все, что нужно для возникновения этой уверенности. Замена данной уверенности на такое когнитивное состояние, которое подвластно воле человека, не соответствует смыслу Аргумента. При такой замене Бог будет открыт для отношений только с теми людьми, которые смогли своими силами достичь необходимого ментального состояния – веры, принятия или предположения. Но тогда получается, что этот Бог не открыт для отношений со всеми людьми, а это, в свою очередь, противоречит самой первой, теологической посылке (1) и нарушает логику аргументации [Schellenberg, 2015, p. 24].

4.4. Контингентная истинность

Напоследок я предложу еще одну возможную стратегию защиты Аргумента от сокрытости. Как уже было сказано выше, Шелленберг настаивает на том, что эпистемологическая посылка (2) является необходимо истинной. Все вышеперечисленные альтернативы условию (6) направлены на опровержение необходимой истинности или логической безальтернативности посылки (2).

И действительно, если у условия (6) существует хотя бы одна возможная альтернатива, оно перестает быть логически необходимым, и Аргумент, казалось бы, становится неубедительным. Однако мы вполне можем утверждать, что даже если посылка (2), вопреки мнению Шелленберга, не является необходимо истинной, она является контингентно истинной, т. е. просто отражает действительное положение дел в нашем мире. В таком случае для опровержения этой посылки одного лишь указания на возможность альтернативы будет уже недостаточно. Для опровержения контингентной истинности посылки (2) критикам придется доказать, что либо данная посылка является необходимо ложной, либо что предложенная ими альтернатива является более правдоподобной, чем посылка (2). Ни одно из вышеприведенных возражений критиков не содержит подобных доказательств, поэтому эпистемологическая посылка (2) все еще остается не опровергнутой, а атеистический вывод (4) Аргумента от сокрытости по-прежнему остается вполне обоснованным.

5. Заключение

Каким образом теисты могут оспорить логически неумолимый атеистический вывод Аргумента от сокрытости? Истинность вывода (4) зависит от истинности посылок (1), (2) и (3). Мы не подвергаем сомнению истинность посылок (1) и (3). Из этого следует, что атеистический вывод (4) может быть признан ложным только в том случае, если будет доказана ложность эпистемологической посылки (2). В данной статье мы рассмотрели основные попытки опровержения эпистемологической посылки (2) и продемонстрировали их безуспешность на фоне предъявленных контрдоводов защитников Аргумента. При этом было показано, что все предложенные теистами попытки опровержения не выходят за рамки когнитивистских представлений о природе отношений человека с Богом. И именно на этом когнитивистском поле атеисты неизменно одерживают победу над теистами.

Цель данной статьи состоит не в поиске ошибки в Аргументе от сокрытости и не в попытке опровержения его атеистического вывода, а в том, чтобы отыскать перспективное направление для переосмысления причин успешности данного Аргумента. В ней показано, что краеугольным камнем всей логики Аргумента является убежденность в том, что отношения человека с Богом должны быть нераздельно связаны с познавательными способностями человека, с каким-то определенным типом его когнитивного состояния. На основании вышесказанного главный вывод статьи может быть сформулирован следующим образом. Если отношения человека с Богом могут строиться лишь на основании когнитивного состояния человека, то, в силу убедительности Аргумента от сокрытости, Бог не существует. Если же Бог существует, то отношения человека с Богом могут строиться не на когнитивной основе. Ответ же на вопрос о том, как именно могут выглядеть некогнитивные отношения с Богом, выходит за рамки этой статьи⁵.

⁵ Один из возможных вариантов некогнитивных отношений с Богом предложен в [Butakov, 2021].

Список литературы / References

- Aijaz, I., Weidler, M. (2007). Some Critical Reflections on the Hiddenness Argument. *International Journal for Philosophy of Religion*. Vol. 61. no. 1. pp. 1-23. DOI: 10.1007/s11153-006-9103-8
- Benton, M. (2018). God and Interpersonal Knowledge. *Res Philosophica*. Vol. 95. no. 3. pp. 421-447. DOI: 10.11612/resphil.1666
- Butakov, P. (2021). Divine Openness for Physical Relationship. *Roczniki Filozoficzne*. Vol. 69. no. 3. pp. 141-160. DOI: 10.18290/rf21693-9
- Cullison, A. (2010). Two Solutions to the Problem of Divine Hiddenness. *American Philosophical Quarterly*. Vol. 47. no. 2. pp. 119-134.
- Cuneo, T. (2013). Another Look at Divine Hiddenness. *Religious Studies*. Vol. 49. no. 2. pp. 151-164. DOI: 10.1017/S0034412513000048
- Evans, C. S. (2006). Can God be Hidden and Evident at the Same Time? Some Kierkegaardian Reflections. *Faith and Philosophy*. Vol. 23. no. 3. pp. 241-253. DOI: 10.5840/faithphil200623329
- Ferreira, M. J. (2002). A Kierkegaardian View of Divine Hiddenness. In Howard-Snyder, D. and Moser, P. K. (eds.). *Divine Hiddenness: New Essays*. New York. pp. 164-180.
- Howard-Snyder, D. (2013). Propositional Faith: What It Is and What It Is Not. *American Philosophical Quarterly*. Vol. 50. no. 4. pp. 357-372.
- Howard-Snyder, D. (2015). Divine Openness and Creaturely Nonresistant Nonbelief. In Green, A. and Stump, E. (eds.). *Hidden Divinity and Religious Belief: New Perspectives*. Cambridge. pp. 126-138.
- McKaughan, D. J. (2013). Authentic Faith and Acknowledged Risk: Dissolving the Problem of Faith and Reason. *Religious Studies*. Vol. 49. no. 1. pp. 101-124. DOI: 10.1017/s0034412512000200
- Michon, C. (2015). Is Atheism (the Fact) Good Evidence for Atheism (the Thesis)? On John Schellenberg's Argument from Ignorance. *European Journal for Philosophy of Religion*. Vol. 7. no. 1. pp. 71-88. DOI: 10.24204/ejpr.v7i1.130
- Moser, P. K. (2015). Divine Hiddenness and Self-Sacrifice. In Green, A. and Stump, E. (eds.). *Hidden Divinity and Religious Belief: New Perspectives*. Cambridge. pp. 71-88.

Perlmutter, J. (2016). Desiring the Hidden God: Knowledge without Belief. *European Journal for Philosophy of Religion*. Vol. 8. no. 4. pp. 51-64. DOI: 10.24204/ejpr.v8i4.1717

Poston, T., Dougherty, T. (2007). Divine Hiddenness and the Nature of Belief. *Religious Studies*. Vol. 43. no. 2. pp. 183-198. DOI: 10.1017/s0034412507008943

Rahner, K. (1969). Anonymous Christians. In Kruger, K.-H. and Kruger, B. (transl.). *Theological Investigations*. Vol. VI: Concerning Vatican Council II. Baltimore. pp. 390-398.

Schellenberg, J. L. (1993). *Divine Hiddenness and Human Reason*. Ithaca, NY.

Schellenberg, J. L. (2007). On Not Unnecessarily Darkening the Glass: a Reply to Poston and Dougherty. *Religious Studies*. Vol. 43. no. 2. pp. 199-204. DOI: 10.1017/S0034412507008955

Schellenberg, J. L. (2015). Divine Hiddenness and Human Philosophy. In Green, A. and Stump, E. (eds.). *Hidden Divinity and Religious Belief: New Perspectives*. Cambridge. pp. 13-32.

Stump, E. (2018). Theology and the Knowledge of Persons. In Ellis, F. (ed.) *New Models of Religious Understanding*. Oxford. pp. 172-190.

Wainwright, W. J. (2002). Jonathan Edwards and the Hiddenness of God. In Howard-Snyder, D. and Moser, P. K. (eds.). *Divine Hiddenness: New Essays*. New York. pp. 98-119.

Weidner, V. (2018). *Examining Schellenberg's Hiddenness Argument*. Cham. DOI: 10.1007/978-3-319-97517-7

Сведения об авторе / Information about the author

Бутаков Павел Анатольевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: pavelbutakov@academ.org, <http://orcid.org/0000-0001-8133-1626>

Статья поступила в редакцию: 10.02.2023

После доработки: 10.03.2023

Принята к публикации: 20.03.23

Butakov Pavel – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Research Fellow at the Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: pavelbutakov@academ.org, <http://orcid.org/0000-0001-8133-1626>

The paper was submitted: 10.02.2023

Received after reworking: 10.03.2023

Accepted for publication: 20.03.2023